

Министерство внутренних дел Российской империи

Департамент полиции

Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры

1914 г.

Совершенно секретно
Служебная тайна
Предъявлению и передаче не подлежит

I

Единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура.

Состав агентуры пополняется лицами, непосредственно входящими в какие-либо преступные организации, или прикосновенными к последним, или же лицами, косвенно осведомленными о внутренней деятельности и жизни, хотя бы даже отдельных членов преступных сообществ. Лица, состоящие членами преступных сообществ и входящие в постоянный состав такой агентуры, называются — «агентами внутреннего наблюдения» или «секретными сотрудниками». Лица, которые хотя и не входят в преступные организации, но, соприкасаясь с ними, постоянно содействуют делу розыска, исполняя различные поручения и доставляя для разработки материал по деятельности партии, в отличие от первых носят название «вспомогательных агентов». Лица, доставляющие сведения, хотя бы и постоянно, но за плату за каждое отдельное свое указание на то или другое революционное предприятие или выступление какого бы то ни было сообщества, называются «штучниками».

В правильно поставленном деле последние — явление не нормальное и вообще «штучники» нежелательны, так как, не обладая положительными качествами сотрудников, они быстро становятся дорогим и излишним бременем для розыскного органа.

В деле розыска не следует пренебрегать никакими лицами и исходящими от них сведениями, не взирая ни на форму, ни на способ их доставки.

Откровенные показания, заявления, анонимы и проч. должны быть приняты, надлежаще оценены и подвергнуты тщательной и всесторонней проверке. К откровенникам и заявителям следует относиться с большой осторожностью, проверяя как лицо, дающее сведения, так и самые сведения,

дабы избежать умышленного направления ими розыска на ложный путь. Личности заявителей, именующих себя «бывшими сотрудниками», надлежит проверять путем сношений по телеграфу с Начальником подлежащего Управления или Отделения, прежде чем вступать с ними в постоянные деловые сношения; к сведениям их должно относиться весьма осмотрительно.

О лицах, бывших секретными сотрудниками и зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, немедленно сообщать в Департамент Полиции (циркуляр Д-та Пол. 8 июля 1908 г. №135007). Секретные сотрудники должны быть постоянными, должны своевременно удовлетворяться определенным ежемесячным жалованьем, размер коего находится в прямой зависимости от ценности даваемых ими агентурных сведений и того положения, которое каждый из них занимает в организации. Весьма полезно поощрять денежными наградами тех сотрудников, которые дают определенные и верные сведения, способствующие удачам ликвидации.

Все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к уничтожению их в момент наибольшего проявления их деятельности. Поэтому не следует, ради обнаружения какой-либо типографии или мертволежащего на сохранении склада оружия, «срывать» дело розыска. Изъятие этих предметов только тогда приобретает ценность, если они могут послужить изобличительным материалом против видных революционеров, дающим полные основания для привлечения их к дознаниям или следствиям, чем и будет достигнута конечная цель розыска — уничтожение организации.

Только в отношении террористов и грабителей по ликвидации их не должно допускать излишнего промедления.

Лучшим показателем успешной и плодотворной работы лиц, ведающих розыском, является отсутствие в местности вверенной их надзору бомб, различных складов, типографий и пропаганды. Результаты эти могут быть достигнуты только при серьезной осведомленности и при умении систематически и разумно пользоваться этими знаниями.

Провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места, но не в розыскных учреждениях. До приискания ими мест, их надо поддерживать как нравственно, так и материально. Необходимо помнить, что сотрудники, дававшие ценные сведения и не тронутые ликвидациями, рискуют провалиться и, таким образом, стать совершенно бесполезными. В случае провала они бывают вынуждены вести скитальческую жизнь по нелегальным документам и находятся под постоянным страхом мести. Во избежание провала можно с их согласия включать их в ликвидацию и тем дать им возможность нести наравне с товарищами судебную ответственность, но при условии сохранения за ними права на получение жалованья за все время судебного процесса и отбывания наказания. Этим

путем не только можно предупредить их провал, но возможно еще больше усилить к ним доверие со стороны партийных деятелей, благодаря чему в дальнейшем они будут в состоянии оказывать делу розыска крупные услуги.

Расставаясь с сотрудником, не следует обострять отношения с ним, но и нельзя ставить его в такое положение, которое давало бы ему возможность в дальнейшем эксплуатировать заведующего розыском различными требованиями.

II

Приобретение секретной агентуры является постоянной заботой заведующего розыском и всех его помощников. В силу этого нельзя упускать ни одного случая, могущего дать хотя бы слабую надежду на приобретение сотрудника или вспомогательного агента.

Каждое лицо, подающее надежду в смысле возможности приобретения в нем секретного сотрудника, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, не забывая, однако, что дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности. Малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность часто вызывают решительный отпор.

Одним из наиболее практикуемых способов приобретения сотрудников является — постоянное общение и собеседование с арестованными по политическим преступлениям.

Наиболее подходящими для склонения в работу по агентуре можно считать лиц следующих категорий: подозревавшиеся или уже привлекавшиеся к политическим делам, слабохарактерные революционеры, разочарованные или обиженные партией, нуждающиеся материально, бежавшие из мест высылки, а также и предназначенные в ссылку.

Наметив из них наиболее склоняющихся на путь убеждения и, строго считаясь с наиболее заметными слабостями их характеров, все свои усилия должно направить на этих отмеченных, дабы расположить их к себе, склонить в свою сторону, вызвать их доверие и, наконец, обратить их в преданных себе людей.

В этих же целях и для распознавания слабых сторон арестованных следует не упускать случаев для собеседований с родственниками и знакомыми их и вообще с лицами, приходящими по разным случаям в Управления, Охранные и Железнодорожные Отделения.

Каждый повод (дознание, расследование, заявление, жалобы и т. д.), дающий возможность заведующему розыском войти в близкое соприкосновение с рабочей массой или со служащими какого-либо более

или менее обширного учреждения, должен быть лично им использован в смысле подыскания в этой среде секретной агентуры.

В случае получения о каком-нибудь лице посторонним путем (секретные сведения или через агентуру) сведений о возможности приобретения его в секретную агентуру, таковое, под благовидным предлогом, с соблюдением проверки и осмотрительности, может быть приглашено для собеседования.

Приобретение сотрудников возможно из числа обвиняемых, раскаивающихся и дающих откровенные показания во время производства дознания или следствия. В таких случаях необходимо принять меры против оглашения этих показаний и занесения их в протоколы.

Могут быть использованы и материально нуждающиеся революционеры, которые, не изменяя своих убеждений, соглашаются доставлять агентурные сведения исключительно только за денежное вознаграждение.

Способ «подсаживания» в камеры к арестованным своего человека, но не сотрудника, неоднократно дававший крупные результаты, применяется как в целях склонения арестованных к откровенным показаниям, так и для приобретения среди них сотрудников.

Лицо, намеченное к приобретению в качестве сотрудника, рекомендуется секретно задерживать на улице и немедленно доставлять для собеседования непосредственно к заведующему розыском. Способ этот наиболее применим тогда, когда имеются в наличии достаточные улики для дальнейшего задержания этого лица в случае его отказа от предложения сотрудничать. В последнем случае следует ликвидировать ту группу, в которую входит задержанный, и непременно, до освобождения его, ибо в противном случае группа эта будет им провалена.

Также могут быть приглашены для собеседования под каким-либо благовидным предлогом, но по предварительной проверке и с соблюдением необходимой осмотрительности, те лица, сведения о возможности приобретения которых в секретную агентуру были получены при посредстве агентуры или же путем совершенно секретных сведений.

Собеседование, в виде внимательного расспроса и серьезного разговора по различным вопросам, без запугивания, без излишних обещаний и откровенностей, всегда должны происходить с глазу на глаз.

При наличии несомненных улик обвинения, добытых по обыскам или по агентуре, склоняемое лицо можно заинтересовать материально или обещанием освобождения из-под стражи и, при возможности, даже от угрожающего ему наказания. Действуя убеждениями, — для достижения цели по приобретению сотрудника, — можно воспользоваться известными партийными неладями, ссорами и неблагоприятными поступками отдельных членов организации.

Лицу, склоняемому к работе по агентуре, следует убедительно разъяснить, что работа его будет совершенно секретной, что каждое данное им сведение будет подвергнуто строгой проверке, и что за дачу ложных сведений, кроме прекращения с ним работы, против него будет возбуждено законное преследование.

Обещания склоняемых лиц, что сведения ими будут доставляться впоследствии, не могут служить основанием к их освобождению из-под стражи.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, не следует знакомить его с приемами и способами предупреждения провала и прикрытия внутренней агентуры.

Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и, по возможности, по несколько в одной и той же (но не в одной и той же группе), чтобы организовать проверочную — «перекрестную агентуру». Весьма полезно заинтересовать приобретением секретной агентуры чинов полиции, начальников тюрем, жандармских унтер-офицеров и других лиц, которым, по роду их служебной деятельности, приходится сталкиваться с разнообразным элементом населения. Чины полиции, тюремного ведомства и др. с готовностью помогают делу розыска, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и служат основанием для поощрительных представлений о них начальству.

Наличность хороших отношений у заведующего розыском с офицерами Корпуса Жандармов и чинами судебного ведомства, производящими дела о государственных преступлениях, в значительной мере облегчает трудное дело приобретения и сохранения секретных сотрудников.

III

Для успешного руководства делом политического розыска, ведения и развития внутренней агентуры, необходимо знание программ революционных партий, знакомство с историей революционного движения, осведомленность о положении этого движения в данный момент и постоянное чтение вновь выходящей революционной литературы, дабы следить и за дальнейшим ходом его.

Ведение внутренней агентуры определенным шаблонам не подчиняется: в зависимости от местных условий, обстоятельств и сопоставления всех имеющихся в наличии данных, изменяются общепрактикуемые приемы и вырабатываются новые.

Во всяком случае, заведующий агентурой должен руководить сотрудниками, а не следовать слепо указаниям последних, а тем более подчиняться их авторитету.

Рекомендуется относиться весьма осторожно к сведениям об отсутствии революционных организаций в данном месте, так как не редко таковые являются или результатом добросовестного заблуждения со стороны сообщавшего их, или же намерения отвести розыск на ложный путь.

Составив себе план расследования, заведующий для осуществления его, стремится, путем расспросов и поручений, извлечь из агентуры все необходимое, не разоблачая в то же время перед нею ничего со своей стороны. В противном случае, можно быстро и незаметно для себя оказаться в руках сотрудников, а при разрыве отношений с кем-либо, делу розыска и лицам, ведущим его, будет угрожать опасность.

Вообще излишняя откровенность с сотрудниками приводит к отрицательным результатам. Новому и еще неиспытанному сотруднику необходимо предоставлять самому высказываться о преступной деятельности как отдельных лиц, так и сообществ.

К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие:

- 1) В чем заключается программа той партии, в которую он входит и о которой он будет давать сведения?
- 2) Как сформирована местная организация и из каких отделов состоит она?
- 3) Какая литература этой партии распространялась и распространяется в данное время?
- 4) Кто был арестован из членов этой партии, кто остался на свободе и т. п.

Приступая к работе с сотрудником, надлежит и объявить и внушить ему следующее:

Безусловная необходимость полнейшей откровенности и правдивости с заведующим агентурой, как по деловым, так и по личным вопросам; Решительно никто, кроме заведующего агентурой, не должен знать о его работе по розыску. Принадлежность его к составу агентуры не может быть им обнаружена никому, ни при каких обстоятельствах и ни в коем случае;

Что размер ежемесячного содержания ему, как сотруднику, определяется «такой-то» и время получения его «такое-то»;

С поступлением на службу в агентуру сотрудник не должен изменять ни образа своей жизни, ни обстановки, чтобы этими переменами и новыми даже мелкими расходами не вызвать зависти и подозрения товарищей по поводу источника денежных поступлений;

Сотрудник не должен иметь ни при себе, ни в своей квартире, ничего такого, что, при обнаружении могло бы послужить, хотя бы даже косвенным, указанием на принадлежность его к составу агентуры;

Партийная работа сотрудника, по возможности, должна быть сведена к посреднической и исполнительной, отнюдь не созидательной, но в то же время к такой работе, чтобы при ликвидации членов группы, им обслуживаемой, в случае даже дачи откровенных показаний последними, сам сотрудник не мог бы быть изобличен в преступной деятельности;

Без ведома заведующего агентурой сотрудник не должен принимать к себе на хранение литературы, оружия, бомб, взрывчатых веществ и проч., а также предоставлять свою квартиру для сходов, собраний, и давать свой адрес для явок;

На каждую активную работу и поручение, возлагаемые на сотрудника сообществом, он, каждый раз и до исполнения их, обязан испрашивать разрешения заведующего агентурой;

Сотрудники, состоя членами революционных организаций, ни в коем случае не должны подстрекать других на преступные деяния и, таким образом, подводить их под ответственность за сделанное по их же наущению;

Все сведения должны доставляться им заведующему агентурой, по возможности, немедленно по получении и обязательно с таким расчетом, чтобы по ним можно было принять предупредительные меры;

В доставляемых сведениях необходимо должен быть точно указан источник их получения; кроме того, сотрудник должен всегда делать строжайшее разделение между слухами, различными передачами, почерпнутым им из газет или партийной литературы и теми событиями, очевидцем которых он сам лично являлся;

Партийную литературу, письма, печати и другие документы и предметы, доверенные сотруднику на хранение, должны быть принесены им на первое же свидание с заведующим, для обозрения их;

Приходить сотруднику в учреждение, ведающее розыском, ни в коем случае не разрешается;

В целях усиления своей осведомленности сотрудник не должен вести проследок, расспрашивать и угощать товарищей, а также переодеваться и гримироваться и...

Ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления, в видах получения вознаграждения, из мести или по иным соображениям личного характера, — является тяжким уголовным преступлением и наказывается на общем основании, согласно существующих на сей предмет законов.

Главнейшие вопросы, на которые сотрудник должен всегда стремиться иметь обстоятельные ответы, следующие:

Какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение;

Как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная от «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных сношениях;

Какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет «злобу дня» и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента;

Положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа текущего момента;

В чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций; особенное внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и массовые выступления вообще, сведения о коих, в видах их предупреждения, должны быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных, общих и непроверенных слухов;

Кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал: когда, куда, с какой целью, на какой срок и по каким явкам, связям и адресам, места их ночевок, свиданий и т. п.;

Какие сотруднику известны организации и группы, а равно и представители таковых, среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений с чисто революционной активной средой и не готовятся ли к каким-либо самостоятельным или в связи с последней выступлениям и действиям; Какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайних правых) и лиц, принадлежащих к таковым;

Кого из вообще неблагонадежных лиц знает и может указать сотрудник;

Кто в настоящее время подозревается или обвиняется партийной средой в сношениях с розыскными органами и чем эти подозрения и обвинения вызваны;

Что известно сотруднику о предлагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотек, паспортов, типографий, разрывных снарядов, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т. п.;

Каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ней среда;

Какие имеются у сотрудника случайные сведения о деятельности и замыслах преступного элемента общеуголовного порядка: возможные грабежи, убийства, разбои и т. д.;

Все сведения, добытые и сообщаемые сотрудником должны строго распределяться по следующим категориям: а) что известно ему, как очевидцу, и носит вполне достоверный характер; б) что известно от лиц определенно партийных и заслуживающих в своих сообщениях доверия; в) что почерпнуто из литературы, и г) что носит предположительный характер и стало известно из случайных разговоров, по непроверенным слухам и от мало осведомленных лиц и источников;

На всех, указываемых сотрудником лиц, по мере возможности, должны быть даны следующие сведения: а) имя, отчество и фамилия и партийная кличка или прозвище; б) место жительства, род и место занятия или службы и родственные связи; в) приметы: возраст (от 33 до 35, примерно), рост (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий), телосложение (полный, плотный, среднее, худощавый), наружность и ее особенности (видный, представительный, невзрачный, сутуловатый, безрукий, горбатый, косой; знаки, порезы и следы ран на лице и теле вообще); лицо (продолговатое, круглое, заостренное вверх или вниз, полное, худощавое, с выдающимися скулами, бледное, смуглое, румяное), цвет, размеры и формы волос на голове, бороде и усах (светло-русый, темно-русый, брюнет, рыжий, черный как жук, длинные волосы зачесаны вверх, назад, с пробором, бобриком; борода брита, подстрижена, клинышком, лопатой, окладистая), походка (быстрая, медленная, «семенит», «с подпрыгиванием»), манера говорить (тенорком, отрывисто, шепелявя, с инородческим акцентом, картавя), тип (русский, поляк, кавказец, еврейский; рабочий, приказчик, купец), костюм (подробное описание головного убора, верхнего и нижнего платья, обуви), носит ли очки, пенсне, трость, портфель; привычки (вертляв, осторожен, оглядывается и проверяет себя, относится ко всему безразлично); г) с кем встречается и где чаще всего бывает; д) настоящая и прошлая роль в организации или преступная деятельность указываемого лица вообще (подробный и без, совершенно недопустимых, лаконических определений: «агитатор», «видный работник» и т. п.);

Образцы попадающей в руки сотрудника партийной переписки и нелегальной литературы должны быть доставляемы им руководящему его лицу обязательно; экземпляры легальных; партийных изданий — по мере возможности и...

За две недели перед 9 января, 19 февраля, 18 апреля (1 мая) и другими днями, отмечаемыми постоянными революционными выступлениями, все сотрудники должны стремиться заблаговременно собрать полные сведения о предположенных и готовящихся беспорядках, а заведующий агентурой в подобные периоды времени обязан иметь свидания с сотрудниками, по возможности, ежедневно.

Вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью незаметно для него, основательно выверять опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру. Сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые другими сотрудниками.

Сотрудник должен быть поставлен заведующим розыском в такое положение, чтобы он не имел возможности не только заподозрить, но даже и предположить, кто именно, кроме него, принимает участие в работе по агентуре.

С особой осторожностью следует относиться к ознакомлению сотрудника с ходом розыска, с деятельностью учреждения и с его личным составом, если в последнем, по местным условиям, является неизбежная необходимость.

Необходимо заниматься с сотрудниками и направлять их внимание и память на такие обстоятельства, которые, при производстве дознаний, могли бы быть подтверждены доказательствами, не затрагивающими самого сотрудника и в то же время могли бы быть использованы, как явно уличающие то или иное лицо.

В сотруднике, начавшем работу лишь по материальным расчетам, необходимо создавать и поддерживать интерес к розыску, как орудию борьбы с вредом революционного движения.

Необходимо всегда иметь в виду, что роль сотрудника нравственно крайне тяжела и, считаясь с этим, следует поставить его по отношению к себе в такое положение, чтобы он не чувствовал угрызений совести, шел бы охотно на свидания с заведующим агентурой, находя во время последних душевный отдых, внимание, сочувствие и нравственную поддержку.

Сотрудник, стоящий в «низах» организации, постепенно может быть продвинут выше, путем последовательных арестов более сильных, окружающих его, работников.

Свидания с секретными сотрудниками, уже достаточно выяснившимися и вполне заслуживающими доверия, должны происходить на конспиративных квартирах.

Последние должны быть выбраны в частях города, наименее населенных революционными деятелями, и в таких местах, где трудно установить за ними наблюдение.

Квартира должна состоять из нескольких комнат, так расположенных, чтобы было возможно разделить в них случайно сошедшихся нескольких сотрудников, без встречи их между собою.

Хозяином квартиры может быть надежный, семейный служащий, состоящий на такой должности, по которой обыватели города его не знают.

Желательно, чтобы при квартирах, в которых происходят частые свидания, не было бы швейцаров.

Хозяину конспиративной квартиры должно быть внушено следующее: У него не должны бывать гости и вообще частые посетители, хотя бы даже и его родные.

Прислуга не должна открывать дверей приходящим на квартиру. Он не должен допускать встречи между сотрудниками.

Он не должен вступать в какие бы то ни было разговоры с сотрудниками, спрашивать их фамилии и вглядываться в их лица. Он должен немедленно запирать за сотрудником двери и удаляться от дверей комнаты, в которой последний принимается.

Он не должен допускать в квартиру новых лиц, не имея на то предупреждения и разрешения заведующего.

Он не должен выпускать сотрудника, не проверив, что последнему, по выходе, не угрожает встреча с кем бы то ни было.

По уходе сотрудника и заведующего, он должен осмотреть комнату и, если бы в ней оказались, случайно ими оставленные, какие-нибудь вещи, а в особенности рукописи и записки, то таковые он должен сохранить и обязательно передать их заведующему.

Что нарушение выше приведенных требований лишит его права на дальнейшее держание квартиры.

Конспиративных квартир, сообразно с числом сотрудников, следует иметь, по возможности, больше, дабы избежать посещения одной и той же несколькими сотрудниками одной организации.

Полезно иметь одну из них, специально предназначенную для свиданий с наиболее серьезными и ценными сотрудниками, которая не должна быть известна остальным.

Не следует назначать свиданий нескольким сотрудникам в один и тот же день и час, на одной и той же квартире, во избежание возможности встречи их друг с другом.

Если же после одного свидания необходимо иметь в той же квартире свидание с другим сотрудником, то после ухода первого необходимо проверить, не остановился ли он где-либо поблизости, с целью установить своего соратника. Большинство сотрудников, не взирая на их надежность, стремится к этому.

Свидания с сотрудниками в квартире заведующего агентурой производить не следует; в квартире же сотрудников они совершенно недопустимы.

В прихожей квартиры отнюдь никаких вещей, а тем более одежды сотрудника оставлять не следует.

В комнате, в которой происходит свидание, или где ожидает сотрудник, следует закрывать дверь на ключ.

У окон и зеркала сажать сотрудника нельзя; в сумерки следует закрывать ставни и спускать занавеси.

В комнатах, посещаемых сотрудниками, не должно оставлять никаких документов и записок, имеющих отношение к делу розыска.

По окончании свидания, первым из квартиры выходит заведующий агентурой, чтобы предупредить встречу сотрудников.

Для проверки квартиры следует время от времени ставить за нею наблюдение, но людьми вполне надежными.

В случае подозрения в провале ее, необходимо немедленно прекратить свидания в ней и, в случае подтверждения подозрений, оставить квартиру совершенно.

Сотрудникам, начинающим работать, показывать квартиру нельзя. С ними свидания возможны в гостинице и т. п. местах, но каждый раз с соблюдением полной предосторожности, и с обязательной проверкой за собою, как со стороны заведующего агентурой, так и сотрудников. Всякое подозрение должно быть тщательно, спокойно и лично проверено, хотя бы и с пропуском назначенного свидания.

Следует иметь в виду, чтобы при свидании в номерах гостиниц, прислуга не видела бы в лицо сотрудника.

Для облегчения сношений между заведующим агентурой и сотрудниками необходим взаимный между ними обмен условными или частными адресами и указанием друг другу мест, возможных для ежедневных встреч на улице, в проходных дворах или на лестницах.

Для вызова на экстренные свидания также должны быть выработаны условные сообщения, посылаемые по заранее намеченным адресам. Показателем необходимости свидания может быть и как бы случайная встреча.

Свои письма и сообщения сотрудник должен составлять в третьем лице, с упоминанием в равной мере, среди перечисляемых лиц, и своей фамилии или клички, если только он в действительности прикосновенен к

описываемому им событию. Почерк должен быть совершенно изменен, а подпись заранее условленная.

Письма и записки заведующего агентурой к сотруднику должны быть строго конспиративного содержания, написаны также измененным почерком и с условною подписью.

Рекомендуется выбирать для писем бумагу и конверты сообразно со средой, в которой вращается сотрудник, а также и способ изложения их.

Деловую часть письма следует воспроизводить химическими чернилами, в качестве каковых могут служить насыщенный раствор обыкновенной свинцовой примочки, щавелевая кислота, лимон и т. п. Проявление этих чернил достигается посредством нагревания (утюгом) или же смачивания 5% раствором хлористого железа.

По прочтении писем, они должны быть вместе с конвертами лично и немедленно сожжены самим сотрудником.

Свои письма сотрудник должен лично опускать в почтовый ящик. Условный адрес и пароли следует помнить наизусть, не внося их в памятную книжку.

V

Заведующий розыском, направляя все усилия к предупреждению задуманных революционерами преступлений, в то же время должен заботиться о сохранении и прикрытии своих сотрудников.

Каждое агентурное сведение, даже маловажное по первому впечатлению, должно быть сохранено в строгой тайне.

Вообще агентурные сведения не могут служить темой для собеседования даже с избранными сослуживцами раньше, чем они не будут окончательно разработаны и ликвидированы.

Все материалы, имеющие отношение к делу розыска и к сотрудникам должны сохраняться в совершенном секрете и с наивозможной бережливостью и осмотрительностью.

Откровенные показания, заявления и анонимы, — если есть возможность авторов их склонить в агентуру, — оглашению и предъявлению не подлежат, а первые в протоколы не заносятся.

Необходимо, чтобы сотрудник работал в революционной среде или под псевдонимом, или под нелегальной фамилией, но отнюдь не под своей настоящей.

Надо иметь в виду, что иногда строго-конспиративные организации время от времени проверяют некоторых своих членов; для этого ими ложно указываются места и время для явок или собраний, а затем устанавливается наблюдение за появлением филеров и полиции. Поэтому надо быть

осмотрительным при постановке наружного наблюдения в таких местах, имея в виду, не производится ли организацией в данном случае розыск сотрудника.

Приобретая сотрудника из числа арестованных, необходимо обставить его освобождение так, чтобы оно не могло вызвать подозрений. При этом надо иметь в виду, что «побеги» арестованных вызывают в революционной среде недоверие.

В каждом случае, при возложении сообществом на сотрудника какой-либо активной работы или поручения, следует строго оценить действительную надобность принятия им последнего на себя, как в смысле прикрытия своего положения, так и в целях получения новых данных для розыска, причем следует иметь в виду, что постоянные уклонения сотрудника от поручаемой ему организацией работы, могут неблагоприятно отразиться на его репутации.

Перед ликвидацией следует, — не знакомя сотрудника со временем производства ее, — установить, путем расспроса его, какие лица не могут быть ликвидированы в целях прикрытия и сохранения его положения в революционной среде.

В этих же целях, следует не вводить в ликвидацию нескольких, наиболее близких лиц к сотруднику из числа менее вредных по своей деятельности, дабы не оставить нетронутым в организации одного сотрудника.

В случае крайней необходимости возможен и арест самого сотрудника, но по предварительному с ним соглашению. Освобождение его в таком случае возможно, но уже после освобождения группы лиц, равного с ним партийного положения.

В ликвидационных записках не следует называть даже псевдонимов сотрудников, употребляя взамен их выражение — «по имеющимся агентурным сведениям».

Сведения, известные лишь одному сотруднику или строго ограниченному кругу лиц, в записку вовсе не помещаются и являются достоянием исключительно лица, ведущего данного сотрудника, которое знакомит с частями этих сведений тех служащих розыскного органа, содействие которых по таковым необходимо для дальнейшей работы.

Секретные сотрудники, если они не живут на партийные средства, должны иметь какой-нибудь легальный заработок.

Устраиваться на службу сотруднику следует без явного посредства заведующего розыском.

Фамилию и адрес сотрудника должен знать только заведующий агентурой; остальные же чины учреждения, имеющие дело с его сведениями, могут знать его номер или псевдоним.

Наружное наблюдение и чины канцелярии совершенно не должны знать сотрудника. Им он должен быть известен, но лишь по кличке, как действительный революционер, и только в том случае, если он вошел в сферу наблюдения.